

Глава 5. Казацкая усадьба села XVII –XIX веков

Дворовые постройки казацкой усадьбы

Материалы исповедных ведомостей и Румянцевской описи позволяют утверждать, что все мои предки по отцовской линии были малороссийскими казаками, а по материнской – стрельцами. Поэтому, прежде чем рассматривать конкретные документальные данные об устройстве их дворов, земельных наделах, сенокосах и лесных урочищах, в данном разделе дается описание общих принципов функционирования казацких хозяйств края, которые, по своей сути, были крестьянскими, однако отличались от них большей обеспеченностью землей, большим масштабом хозяйствования и, соответственно, обладавшими большей собственностью, по сравнению с посполитыми.

В картине Поленова В.Д. зрителю открывается вид на небольшое село, состоящее из нескольких дворов. Каждый двор обозначен традиционной русской избой, сложенной из длинных массивных брёвен, которые уже давно потемнели от дождя и времени.

Поленов В.Д. Русская деревня, 1889

Петляя между домами, взор выхватывает сельскохозяйственные постройки, крытые соломенной крышей. Поленов не забыл ухватить все мельчайшие детали – и аккуратные печные трубы, и наличники окон, и резные украшения фронтонов деревенских домиков.

В XVIII-XIX вв. поселения края обычно состояли из небольшого количества дворов, обычно 10 – 30 дворов в одном селе, не более. Это подтверждают нам и записи в исповедных ведомостях Георгиевской церкви села. Например, в 1756 г. в с. Шумарово было 32 двора, в Киптях – 10, в Рудне -11.

Понятие «сельский двор» обозначало не только усадьбу с расположенными на ней строениями, но и главным образом земельный надел, определенное количество пахотной земли.

Как улицы, так и дворы в селах были весьма неприветливы, и носили на себе отпечаток жилища «лесного зверя»: «... как тот стремится забраться поглубже в нору и подальше в лес, так здесь и в селах: хаты стоят обязательно в глубине дворов». В результате, вечером нельзя было увидеть светящихся огней в окнах, а улица представляла собой сплошные «повети с воротами».

Поветь есть не что иное, как двухскатный навес, обращенный открытой стороной к двору, где его крыша опирается только на внешние стороны двора и имеет стены в «шуль». Как бы ни был высок забор, но в случае надобности через него всегда можно перелезть. А чтобы при запертых воротах очутиться во дворе с поветью, надо взбираться на двухскатную крышу повети, что обеспечивало дополнительную защиту жилища.

На повети крестьянского дома

В этом желании создать себе крепость, хотя бы из повети, сказывалась боязнь, страх безоружного хлебопашца тех времен, когда человек должен был ходить с оглядкой днем и не заснуть спокойно ночью. Кроме того, поветь служила для склада громоздких вещей, куда ставились сани, телеги, сохи, колеса, бороны, дрова, лесной материал. Поветь – это самое излюбленное и удобное место для домашних хозяйственных работ во время непогоды.

А. Попов. Деревенский двор, 1861 г.

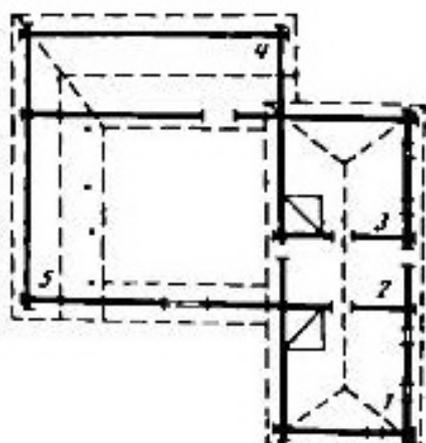
«Дворы, смотря по количеству скота, бывают тесные и просторные, которые или изнутри или снаружи пристраиваются» (то есть или сзади избы или рядом с нею); *«для овец и телят — мшоные хлевы»*, то есть проконопаченные мхом. В хлевах зимою в этих дворах были и дойные коровы. *«Прочая скотина стоит и бродит по дворам и улицам, много притерпевает от стужи»*.

В зависимости от характера взаиморасположения дома и связи хозяйственных построек можно выделить несколько типов застройки двора: свободную, бессвязевую; однорядную, двухрядную, Г-образную, П-образную и замкнутую (периметральную)¹.

Наибольшее распространение получила свободная застройка, при которой все строения двора не были связаны общей крышей и располагались произвольно. При такой застройке жилая изба (хата) ставилась на значительном

¹ Русские.- М. Наука, 1999; Украинцы. - М.: Наука, 2000; Белорусы. - М.: Наука, 1998

удалении от подъездной дороги и внешней стороны усадьбы, то есть глубоко во дворе. Только иногда изба имела выход непосредственно на улицу.

Свободная схема двора казака: 1,3 –хаты, 2-сени, 4-хлев, 5-поветь

Против окон хаты располагались строения, предназначенные для хранения зерна и хозяйственной утвари, корнеплодов, а также помещения для крупного рогатого скота, лошадей и сельскохозяйственного инвентаря. Жилой дом с этими строениями образует отдельную часть двора - подворье. В отдалении от него находилась постройка, предназначенная для обмолота и хранения зерна в снопах. Вокруг нее и за ней размещался огород и сад, иногда с ульями для пчел.

Свободная застройка двора XIX века

При однорядной (линейной) застройке все хозяйственные строения располагались в один ряд с домом и могли быть объединены с ним общей крышей, имея в длину от 25 до 40-45 м. Длинные хаты под общей крышей наряду с жилищем чаще всего объединяли помещения для хранения сена и половы, небольшой хлев, свинарник.

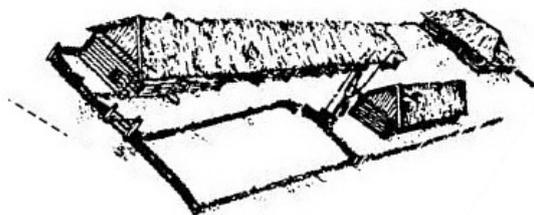

Однорядная застройка двора

Вне зависимости от расположения длинной хаты относительно подъездных дорог ее всегда устанавливали, ориентируя длинной фасадной стеной, в которой размещались два, иногда и три окна жилой части и входные двери в хозяйственные помещения, преимущественно на юг, юго-восток, иногда на юго-запад. В условиях относительно холодных и снежных зим такая ориентация фасада застройки была наиболее рациональной.

Большинство помещений такой хаты были связаны между собой внутренними переходами, что обеспечивало свободный доступ в каждое из них, не выходя наружу. Несомненным достоинством ее было также более экономное использование приусадебного участка. По мере увеличения зернового сектора в крестьянском хозяйстве шел процесс выделения в первую очередь помещений для хранения зерна в снопах и превращения их в отдельно стоящую постройку – гумно.

Постепенно в конце XIX в. начинает преобладать бессвязевая застройка в виде отдельно стоящего жилого дома и хозяйственных построек, которые могли располагаться как свободно (бессистемно), так и более упорядоченно – в один-два ряда по периметру усадебного участка.

Однорядная застройка двора. Хата и гумно отделены от хозяйственных построек

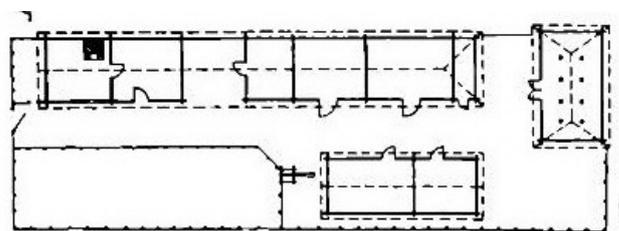

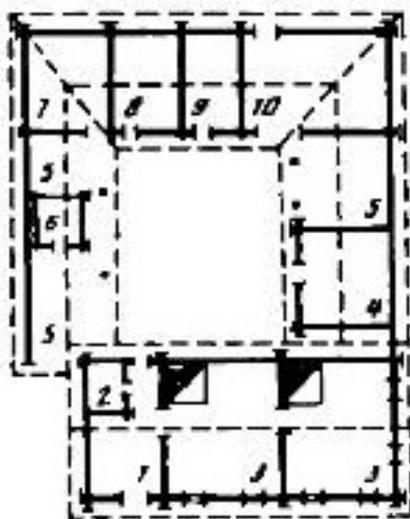
Схема однорядной застройки двора. Хата и гумно отделены от хозяйственных построек

При двухрядной застройке хозяйственные строения и дом ставились напротив друг друга. В пределах ряда они могли быть частично или полностью объединены общей крышей либо иметь только общие стены и разновысотные, вплитык примыкающие крыши смежных хозяйственных помещений. Такой тип застройки был свойствен преимущественно районам с небольшими усадебными участками.

Двухрядная застройка двора.

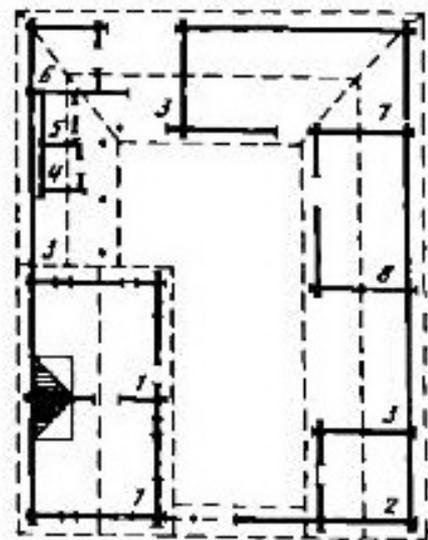
Г и П – образные застройки – промежуточный, переходный тип между свободной (бессвязевой) и связевыми (однорядной и замкнутой) застройками. Для нее характерно размещение строений усадьбы в один ряд, к которому с одного конца примыкают, образуя прямой угол, одна или две постройки, объединенные с аналогичными помещениями общей крышей. Как и двухрядная, Г-образная застройка получила наибольшее распространение на территориях с ограниченными размерами усадебных участков².

Б

Замкнутая схема двора казака:

1 – сени, 2 – кладовая, 3 – хата, 4 – клеть, 5 – поветь, 6 – баня, 7 – , 8 – хлев для крупного скота, 9 – хлев для мелкого скота 10 – сенник,

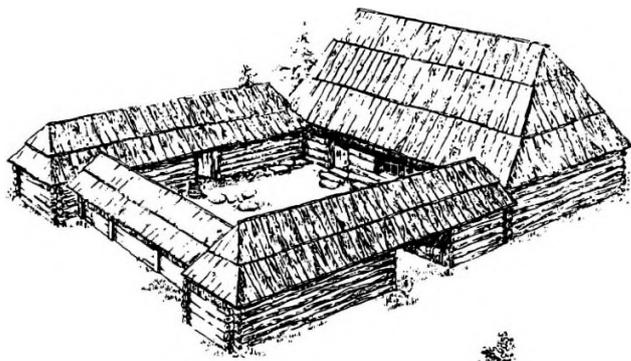

В

П – образная замкнутая схема двора казака:

1 – хата, 2 – клеть, 3 – поветь, 4 – истопка, 5 – свиарник, 6 – баня, 7 – хлев, 8 – пуея

² Русские. - М. Наука, 1999; Украинцы. - М.: Наука, 2000; Белорусы. - М.: Наука, 1998

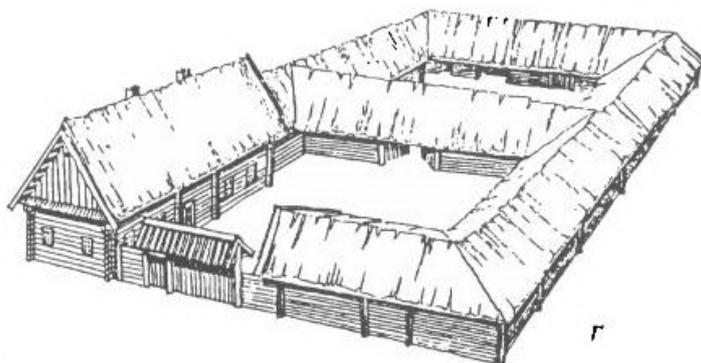

Замкнутый казачий двор XIX века

Замкнутая (периметральная) застройка представляла собой объединенный общей крышей компактный жилищно-хозяйственный комплекс, состоящий из жилого дома и многочисленных помещений для содержания мелкого и крупного рогатого скота, лошадей, домашней

птицы, хранилищ съестных припасов и кормов, инвентаря и хозяйственной утвари, транспортных средств, а также ряда помещений для обработки продуктов животноводства и полеводства. Такая застройка двора была характерна для состоятельных казаков (выборных и подпомощников) края.

В заднюю часть двора, где находился конопляник, делали другия ворота, а за конопляником сажен через 30 от двора – овин, гумно и сарай для молотбы хлеба. Такая организация крестьянского двора и усадебной земли была типичной.

Двор зажиточного казака края

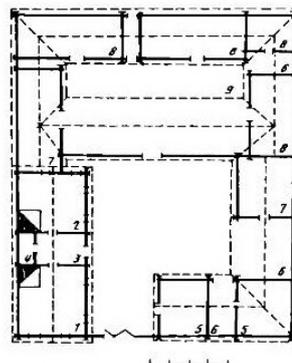

Схема двора зажиточного казака края:

1,2 – хата, 3 – сени, 4 – кладовая, 5 – клеть, 6 – поветь, 7 – сеновал, 8 – хлев, 9 – конюшня (денник)

Все хозяйственные постройки обычно делались из более дешевых материалов, чем жилой дом, со стенами преимущественно каркасной конструкции. И только клеть да гумно, если они имелись среди хозяйственных помещений двора, старались построить из качественных материалов, так как в них хранились наиболее ценные запасы семьи.

Характеризуя жилище местного крестьянства А.И. Покорский-Жоравко, писал: «Ряды бедных изб, построенных криво и косо, построенных дурно при обилии лесных материалов и при их дешевизне, тянутся некрасиво по сторонам тесной улицы села. Промежутки между избами соединяет ...изгородь из жердей, устроенная наскоро и ненадолго, потому что зимой она употребляется на топливо. Избы покрыты кое-как, наскоро собранными кулями соломы, окна их малы и грязны, редкая изба имеет трубу и носит название белой, большей же частью они курные.

Деревенская улица XIX в.

Садов почти нет, деревьев в селах мало... село смотрит как-то не оседло. Во всем видно, что труд на устройство своего жилья труженик-крестьянин только употреблял урывками, отдавая его весь обработке земли неплодородной, от которой зерно его может вырвать усиленным напряжением. И если вы вдобавок увидите идущего по этому селу нашего крестьянина с топором за поясом, в легких лычных лаптях с ременными оборами, идущего торопливо, с оглядкой, с особенной живой уверткой, вы сейчас же поймете, что он столь же беден в своей усадьбе, как и сама усадьба его в селе»³.

Только в конце XIX в. молодые хозяева начали себе строить хаты с окнами на улицу.

Устройство изб

Строительного камня в крае было мало, поэтому дома строились из дерева – этого более доступного и хорошо удерживающего тепло материала. В условиях суровой и долгой зимы каменное строение потребовало бы столь большое количество дров, что его заготовить крестьянину, пользуясь одним лишь топором, было просто не под силу. Экономия дров была важным фактором, влияющим и на конструкцию жилища.

Исстари повелось строить крестьянские дома из боровой сосны или ели, так называемый «пресный» лес, росший в низинах, считался менее пригодным. Причина тому не только в отменных строительных качествах сосны и ели (толщина и длина бревен, их прямослойность, смолистость, а следовательно,

³ Покорский-Жоравко А.И. Хозяйственные замечания о Черниговской губернии. ЖМГИ ч. XIII, 1844.

прочность, легкость обработки и т.д.), но и в их безвредности для здоровья человека. А.Т. Болотов, например, писал, что если строили жилье из березы, то у людей, как правило, возникали сильные головные боли, тошнота, а иногда даже вылезали волосы на голове.

Изба нижним венцом (самым мощным, сделанным из толстых дубовых бревен) опиралась на низкий фундамент. В качестве фундамента кладется прямо на земле один или два дубовых венца. Изба имела деревянный пол из полубревен или тесаных толстых досок. Сам пол, а соответственно и жилье располагались либо близко к земле, либо на довольно большой высоте. И. Георги замечает: *«Избы большей частью строятся высоко, около сажени от земли и имеют подполья или подвал, род кладовых или погребов теплых для поклажи запасов съестных и других»*⁴.

Есимонтовский в своей книге также указывает, что избы крестьян края были рубленые из бревен разного дерева, покрытые дранью, а более соломою. Попытки создания землебитных строений в крае не удались, – такие избы оказались очень сырыми и холодными. В XVII – начале XVIII вв. широкое распространение получили так называемые «курные» избы.

В такой избе печь и лежанка с отдельной топкой занимает почти четвертую часть избы. Труба печи как таковая отсутствует, а для выхода дыма проделывают в сени дыру, где стена прилегает к печи. Вместо вьюшек это отверстие с сеной закладывалось затычкой из тряпок.

Когда затопится печь, то затычка убирается, а дверь, или окно отворяется. В избу входит наружный воздух, а в верхнее отверстие вместе с дымом выходит более нагретый внутренний. Такой приток холодного, свежего воздуха, снизу, через дверь, или окно, и исток в дымовое отверстие, образует поток, который, конечно, очищает и возобновляет воздух жилища, что полезно для здоровья. Дым в черной избе нещадно коптил стены и потолок дома. И. Георги пишет, что *«избы столь закопчены, что походят на агатовыя»*. Поэтому в XVII–XVIII вв. в крае укоренилось мнение, что черная или курная изба (без трубы) суше и полезней белой (с трубою), а крестьяне неохотно приступали к перемене древнего своего обычая.

Несмотря на эти выгоды, Есимонтовский призывал решительно отказаться от такого полудикого способа, тем более, что и в избе с трубою, кроме всех других несомненных выгод, возобновление воздуха при топке производится также, хотя и в меньшей мере, но оно, в принципе, достаточно.

⁴ И.Г. Георги. Описание всех в Российском Государстве обитающих народов, Ч. IV – СПб, 1799.

Б. Березин. Интерьер курной избы, 1978

Начиная с XVI в., в крае при возведении изб обычно использовалась классическая трехкамерная постройка – «изба да клеть, а промеж ними сени». Более бедные казаки часто строили двухкамерные избы – изба-сени. Клеть – это неотапливаемая постройка, одновременно выполняющая два назначения – кладовую и спальню. В клетях хранили зерно, разнообразный скарб, а в летнее время там спал кто-нибудь из семьи, по преимуществу молодожены. В XVII в. клеть трансформируется в горницу – чистую комнату, что было характерно лишь для жилища зажиточных казаков и крестьян.

- 1 - Загородка для кормного кабана
- 2 - Дежка с водой
- 3 - Заттычка дымохода

План дома зажиточного казака XVIII века (М. Н. Косич, 1906)

- 1 - Загородка для кормного кабана
- 2 - Дежка с водой
- 3 - Заттычка дымохода

План избы казака среднего достатка XVIII века (М. Н. Косич, 1906)

Если во дворе было две избы, то они рубились и ставились отдельно одна против другой, а затем, к двум углам этих построек вкапываются «шкуль», куда и закладываются бревна, образующие сени.

Изба строилась из крупных, до трех сажений длиною (ок. 6,36 м) круглых бревен, которые по четыре соединялись в четырехугольник – венец. Воздвигая

венец на венец, строители делали остов или сруб дома. Когда сруб готов стены скрепляются двумя-тремя поперечными брусками, на которые кладется потолок. Сверх потолка кладется один венец, называемый «звязь», а затем еще поперек сруба кладутся «балки», на концах которых и утверждаются «стропиль». Затем крыша «решетится» жердями, чтобы получить так называемый «переплет». Кроются все постройки двора соломой без всякого исключения.

Описанная постройка имеет четырехскатную форму крыши. Между тем боковые фронтоны крыш обеих хат, обращенные внутрь сеней, остаются открытыми. Потолок в сенях отсутствует поэтому имеется свободный доступ из сеней на потолок каждой избы. Других отверстий с чердака не делается. Чердак не имеет особенного предназначения, туда забрасывается только ненужный хлам.

Такой дом представляет собой жилье богатого многосемейного человека, подобного выборному казаку Павлу Федорову Ломака, богатство которого зависит от количества рабочих рук, когда при живых родителях имеется несколько женатых сыновей, которым необходимо помещение в виде двух изб, соединенных сенями.

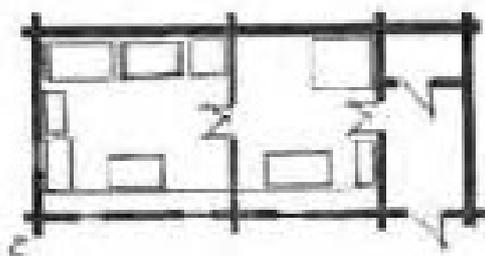
Оконные рамы в доме вставлялись только в «лутки» и «подоконники» и не обрамлялись наличниками. Двери устраивались с очень высокими порогами, крыльцо, как правило, отсутствовало.

Главная задача при строительстве такого дома состоит в обеспечении тепла, что достигается как низким потолком, так и устройством окна меньшего размера против печи. Входная дверь настолько низка, что при входе надо обязательно наклониться, чтобы не ушибить голову о верхнюю «лутку».

Все погрешности рубки, в виде довольно больших щелей, заполнялись болотных мхом, а для выражения высокой похвалы домостроителю владелец скажет: «двор хороший щитный, як у веночку».

Иногда крестьянский дом имел не только собственно «жилую избу», но и холодную горницу, отделяемую от теплой избы сенями. Об этом пишет И. Георги, отмечая в доме «светлицу» (или горницу) и «стряпущую» (или «поварню»), которые «разделяются сеньми». Часто за сенями строили просто клеть (бревенчатый чулан, кладовую).

Из-за отсутствия досок и для достижения теплоты пол избы насыпается и утрамбовывается землей. Снаружи, два нижних венца обкладываются землей и деревом в небольших «шулах», которые называли «заговалены».

Изба-пятистенка

Только к концу XIX в. среди сельских жилищ края начинают распространяться пятистенки (сени + изба + горница). Вот как описывает пятистенку известный этнограф Голицын: «Каждая такая изба состоит из двух половин, соединенных между собой сенями. Вход в сени с крыльца расположен на лицевой стороне

избы. Крыльцо строится на столбах, так, что пол и окна самой избы находятся довольно высоко от земли. К крыльцу сверху приделывается отдельная крыша».

Таким образом, классический пятистенок представлял собой вытянутую в одном направлении избу, перегороженную посредине еще одной рубленой бревенчатой стеной. Но иногда пятистенки строились не сразу, а образовывались путем «прируба» к уже существующему четырехстенку.

По мере возможности, каждый крестьянин стремился построить себе пятистенок или дом, как часто называли его в противоположность избе. Именно такой пятистенок был построен в начале XX века на усадьбе моего деда Демида на Ломаковке в с. Шумарово. Подобное строительство стимулировалось участвовавшими в конце XIX – начале XX разделами больших семей с выделением женатых сыновей. Пятистенок не вносил особых корректив во внешний облик жилого дома, но вместе с тем был серьезным шагом вперед в его развитии.

Интерьер избы казака

Расположение внутренности избы везде было почти одинаково. При входе в дверь, в одном углу находится печь, в другом «суден» (род сундука, или ящика, над которым устроены полки) для помещения кухонной посуды и молочных кувшинов⁵.

На полках стояла разнообразная утварь: деревянные блюда, чашки и ложки, ножи, глиняные мисы и плошки, деревянные кружки, чаши, глиняные горшки, железные сковороды и другая поваренная и столовая посуда. В самой поварне стояла на полках, лавках и полу кухонная утварь, молочная посуда (крышки, кувшины), ведра, кадки. Вещи, в том числе одежда, часто висели в самой избе на стенах и шестах.

В противоположном углу находятся образа и стоит стол. Место это называется «красный угол», или «кут». Красный угол – это наиболее почетное место в избе, в котором находились иконы и стоял стол. Обычно красный угол в избе был обращен на юго-восток.

Иконы в «божнице» красного угла отождествлялись с алтарем православного храма, а стол – с церковным престолом. В божнице, кроме икон, хранили сосуд с богоявленской водой, «громничные» свечи, зажигаемые для различных обрядовых действий, веточки освященной вербы, пасхальное яйцо. Важным отличием громничной свечи от других – она свита из трех тонких свечей.

⁵ Есимонтовский Г.Н. Описание Суражского уезда Черниговской губернии. – СПб, 1846; Дудицкий-Лишин Л.И. Краткое описание по всем отношениям, места родины моей – села Нивного. // Календарь Черниговской губернии на 1892 г. – Чернигов, 1891;

Неизв. художник. Красный угол крестьянской избы

Войдя в избу, человек прежде всего крестился на иконы в красном углу, а затем уже здоровался с хозяевами. В красном углу сажали самых почетных гостей. Внутри избы все необходимые предметы, составляющие обстановку, занимали одни и те же места: печка всегда у порога в северной стене, рядом обязательно «палати» для сна. Устроенная таким образом изба бывает очень теплой. Однако, несмотря на это, в семье всегда находятся охотники спать на печке и лежанке.

Интерьер типичной крестьянской избы XVIII в.

Начиная возводить избу, сначала определяли, где сложить печь, и лишь после этого делали планировку остальных помещений. Отсюда и пошла знаменитые пословицы и поговорки: «Плясать от печки» и «Догадлив крестьянин – на печи избу поставил».

Печку строили на настиле массивного сруба – опечье, а под ним оставляли пустое место – подпечье. На опечье хранили всю печную утварь: ухваты, кочерги, лопаты для выпечки хлеба. В подпечье зимой сажали кур, чтобы они грелись и лучше несли яйца.

По двум сторонам угла, противоположного печи, два главных окна. Против печи – маленькое окно. От печи, прямо по стене, сделан возвышенный помост, называемый «полом», служащий вместо кровати. Возле остальных стен, пристроены для сиденья доски, называемые «лавками». Собственно же пол редко бывает дощатый, а большею частью состоит из битой земли. Печь с трубой, или без трубы устраивается всегда так, что на поверхности ее, согревающейся от обыкновенной топки, можно лежать.

При всех изменениях крестьянской печи одно оставалось неизменным – ее поверхность была *«довольно обширна и представляла такую плоскость, на которой несколько человек могли бы помещаться, и чтобы плоскость эта достаточно согревалась»*.

Макаров. Русская печь

Есимонтовский, описывая печь, произносит настоящий гимн достоинствам русской печи. *«Представьте себе, – пишет Есимонтовский, – человека, который провел целый день на холоде и слякоти, в худой одежде, который промок до костей; представьте себе, что такое положение продолжается целый месяц, как это было в нынешнем октябре, – представьте себе, что несколько членов семейства по необходимости подвержены такому состоянию, – представьте, что у них*

нет не только верхней одежды, для перемены, но и нужного количества белья, – предстаеете себе, что бедным их ужином едва можно утолить голод, а о согретии желудка рюмкой водки, или каким-нибудь теплым напитком, нельзя и думать – и вы, нимало не колеблясь, убедитесь, что теплая печка для этих людей – спасение.

Они на ней отогреют окостеневшие свои члены, высушат платье, белье и обувь. Не раз случалось видеть, что сильно утомленный и передрогший человек засыпал таким крепким сном на сильно нагретой печке, что получал ожоги, не чувствуя их.

При судорогах в желудке и вообще при желудочных болях крестьяне ложатся животом на теплую печку и это средство помогает лучше всякой теплой припарки. Родильницы, маленькие дети, и вообще больные, в холодное время прибегают к печке.

<...>

Настоящее же простое устройство печи доступно всякому, даже не совсем смышленому крестьянину. Весьма часто крестьяне сбивают печь сами из глины, делая свод на деревянных обручах, которые вынимают или выжигают, когда свод засохнет; трубу внутри ведут из нежженных кирпичей, а только свех крыши употребляют десятка три или четыре обожженных кирпичей. Вместо чугунной вьюшки закрывают отверстие «латкою», т. е. глиняною чашкою, стоящей не более копейки серебром, и по свойству своему менее пропускающей теплоты, нежели чугунная вьюшка. Достаточные крестьяне берут деревенского печника, который строит по тем же образцам и за весьма умеренную цену. Починка в таком нехитром устройстве доступна всякому. По образу жизни и занятий крестьян жилия изба служит вместе и кухней; тут же совершают они и свою трапезу; в длинные осенние и зимние вечера собираются для работы и только в самое холодное зимнее время все семейство проводит в ней ночь»⁶.

Отдельные элементы печи имеют специальные названия. Внутренность печи, где кладут дрова называется «под», холодная кирпичная площадка спереди печи, носит название «загнет». Дугообразный раздел между печью и загнетом – «челестник». Черев него-то и проходит дым в первый дымоход называемый «камин». При большом количестве дров в печи вместе с дымом тянет пламя в камин, где нередко и вспыхивает скопившаяся сажа – причина частых пожаров. Внизу печи находится «подпечье», куда сажают нестись кур.

В такой крестьянской избе в страшной тесноте жили, как правило, 8-10 человек. В условиях крайней тесноты о кроватях не было и речи. Спали на лавках и прилавках. Разумеется, спали в одном помещении и мужчины, и женщины, и дети («нередко в самых первобытных костюмах»). Стоящие в красном углу избы лавки были специально рассчитаны для сна. Спали, конечно, и на печи, но главным образом старики и дети. Поиск более комфортных условий для сна привел к тому, что в избе устраивались под потолком возле печи (где изба остывала меньше всего) специальные настилы-полати.

Столь стесненные условия жизни диктовали необходимость поддерживать чистоту в доме.

Опрятная крестьянская хозяйка «не токмо стол и лавки очищала, но и пол выскребала до суха и, выкинув сор, курила в избе, зажегши веточку можжевельника, или клала с орех величины смолы на жар». Кроме курения можжевельником, весной и осенью печи поливали на горячий камень «то уксусом, то квасом... чтоб шел пар без пригары и чтоб был здоровой воздух». Летом пол усыпали не только соломой, но и березовыми листьями, свежеею травою (например, донником), полевыми цветами, «а зимою сухим песком и нарубленным ельником».

К хозяйственным постройкам крестьянского двора относились: клетки и амбары, сарай для скота («пуни»), погреб, бани, а также отдельно стоящие гумна и овина в них, используемые для обработки урожая.

⁶ Есимонтовский Г.Н. Описание Суражского уезда Черниговской губернии. – СПб, 1846

Клеть и амбары

Кроме изб, крестьянский двор составляют клеть и амбары, как для помещения одежды и другого имущества, так и для съестных припасов и хлеба.

Клеть

Клеть – это неотапливаемая постройка, в которой хранились продукты, зерно будущего урожая, ценная домашняя утварь, одежда.

Размещали клеть на расстоянии от остальных построек, но в зоне видимости из окна. Ставилась клеть довольно высоко над землей. Пол из

полукругляка или досок имел значительную толщину, чем создавались условия для сохранности продуктов и материальных ценностей. На клетьшел отборный материал – сосновый кругляк или брус, реже – дуб. Как правило, клетки строились в сруб. Лишь неимущие строили клеть каркасной конструкции.

Характерным для клетей края является значительный вынос двускатной крыши «накотом» над входом. Под выносом крыши, перед входом на выпусках подвалин устраивался небольшой помост.

Обилие построек на дворе – один из основных признаков богатства, включавшего амбар или кладовую, сарай или стойло, «навес или поветь, баню, овин, хлев, птичник и иногда домашний колодец». У бедных это лишь клеть.

Есимонтовский пишет: *«Всякий женатый член семейства имеет свою особую клеть (амбар), в котором хранится его платье другое имущество, собственно ему принадлежащее, и где он проводит ночи, кроме холодных и морозных. В летнюю пору мужчины ночуют в поле, при лошадах, а осенью, пока продолжается молотьба, – под овинами и гумнами».*

Клеть и амбар были рубленные и ставились без фундамента, прямо на земле, но первый венец обычно клался дубовый. Крыша делалась соломенная четырехскатная, в виде пирамиды. Внутри для ссыпки зерновых продуктов делались засеки. Амбары большею частью выполнялись без пола и без потолка, но верх их был срублен в виде свода, так что попасть в них через крышу было невозможно. Число клетей зависило от числа женатых членов семейства и от достатка их.

Русская баня

Бани устраивались небольшие, рубленные из бревен. Ставились они преимущественно на общественном выпуске, возле речки, для того, чтобы было ближе носить воду. Кроме своего специального предназначения бани исполняли еще роль сушилки: там каждую осень сушили «прядево», т. е. лен, поскони и волокнистые растения.

Баня всегда делается срубом «пощитней», чтобы «дух не выходил», с четырехскатной крышей, потолком, но часто без пола. Взамен окон делается в стене дырка в квадратную четверть величины, когда моются, ее затыкают специальной затычкой. Большой редкостью и новинкой в XIX веке считался «предбанника», т. е. сени, где можно было раздеться. В предбаннике стояли деревянные скамьи для одевания и отдыха, на стенах висели березовые веники, лежали дрова. Здесь оставляли одежду.

Баня ставилась на достаточном расстоянии от жилых помещений, чтобы не случилось пожара. Но в то же время она не должна была находиться слишком далеко, чтобы после бани не простудиться.

При входе в парилку находилась печь, называемая каменкой. Она была сложена из камней-валунов средней величины без трещин. В нижней части каменки разжигали дрова, а в верхней стоял котел с кипящей водой. На горячие камни лили воду или квас, и баня наполнялась целебным паром⁷.

Деревенская баня

Печь русской бани по черному

Печка делалась около метра высоты, без всяких дымоходов. Форма печи имела вид копны, состоящей из одного свода с чугуном посередине для нагревания воды. Сверху печи в большом количестве кладется булыжник, на который чтобы «поддать духу» вливают несколько ковшиков воды, и баня тотчас наполняется густым паром. Чем больше жару и пару, тем лучше. В этом случае говорят – «славная баня, духу много». Трубы такая печь не имеет. Натапливают печку докрасна, выгребают угли и заливают, тогда баня и готова.

Бани топили «по-черному»: дым и угар от горящих в каменке дров распространялся по всему помещению. Выходить он мог только через отверстие в стене, а во время топки приоткрывали еще и дверь. Топили баню ольховыми или березовыми дровами, отдавая предпочтение последним, поскольку они выделяли деготь, который являлся дезинфицирующим средством для стен и потолка.

От печи по стене, ближе к потолку (здесь собирался сухой жар), шел полук – высокий помост, на котором парились. На полук взбирались по широким

⁷ Короткова М.В. Путешествие в историю русского быта. – М., 2006

ступеням. Вдоль стен были лавки, на которых мылись и на которые ставили банную утварь – корыта, ковши, ушаты и шайки. Поодаль стоял чан с холодной водой, в сосудах из бересты держали квас.

В процессе мытья на короткое время на раскаленный булыжник кладут мокрый березовый веник и на полатях «парят» им друг друга. Мыла не полагалось, только голову мыли щелоком, который готовили, используя золу от сгоревших дров. Трудно переоценить то, насколько такая баня полезна для здоровья казака или крестьянина, поддерживая чистоту его тела.

Рубили баню из хвойных пород дерева – ели, сосны. На дощатый потолок клали бересту, мох, дерн. Кровлю делали двускатной. Пол настилали с уклоном, чтобы вода стекала и в бане не заводилась сырость, а тепло было сухим и горячим.

Мыться в бане всякую субботу и накануне праздников было всеобщее обыкновение. Парились березовыми вениками. Тогда говорили: *«В бане веник – дороже денег»*. Веники заготавливали в конце мая – начале июня, пока лист березы не становился жестким. В бане веник предварительно заливали кипятком. Закончив париться, этой водой окачивались: она была целебной. Веником парились только один раз, затем его применяли в хозяйстве для уборки. Считалось, что в год для одного человека требовалось 70 веников.

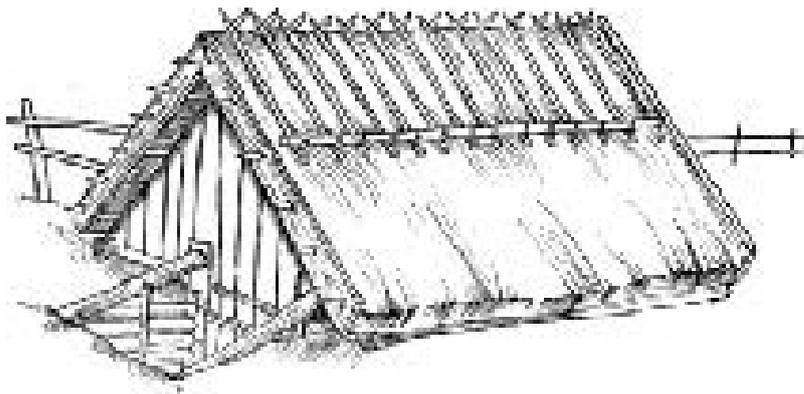
Парить тело нужно было вдоль спины от лопаток до ног, но не поперек. Попарившись, выбегали из бани и с разбегу прыгали в холодную речку. Затем вновь бежали париться. Париться в бане считалось полезным: *«Баня парит, баня правит»*, – говорили сельчане. Поэтому еженедельная баня была для всей семьи обязательна.

«Ужасно (особливо для чужестранцев) видеть, – пишет И. Георги, – когда россияне, распарясь в бане до красного цвету, выбегают и бросаются в холодную воду, в реку, озеро, купаться или ложаться на снег, которой под ними во мгновение растаевают».

Не всякий хозяин в селе имел баню, но никто не отказывал приходящим мыться, или, лучше сказать, париться в ней. Часто соседи чередуются топкою бани и моются, поочередно мужчины и женщины.

Погреб

Погреб – это очень важная и необходимая принадлежность крестьянского двора. Большею частью он представлял яму, обшитую деревом, в которую сверху оставался лаз. Такой погреб назывался «влазным», а погреб, имеющий обыкновенный вход, – «походным», однако таких было весьма мало.

Погреб

В погребах помещались квашенные овощи и корневые растения, оставляемые для употребления и для семенных высадок. Бедные же крестьяне вырывают под полом яму в самой избе и в ней хранят картофель.

Сараи и пуни для скота

Пуня – это холодная постройка для скота. Об удобном и выгодном помещении для скота крестьяне заботились весьма мало. Пуни строились из тонких бревен в шулы. Редко где такой сарай был сделан на мху, о потолках и плотно притворяемых дверях никто и не думал. Одна из сторон этого сооружения обычно плотно прилегала вместе с крышей к амбару, внешняя стена которого служила также стеной и для пуни. В богатых дворах углы пуни делались рубленые, а все стороны закидывались в «шулы».

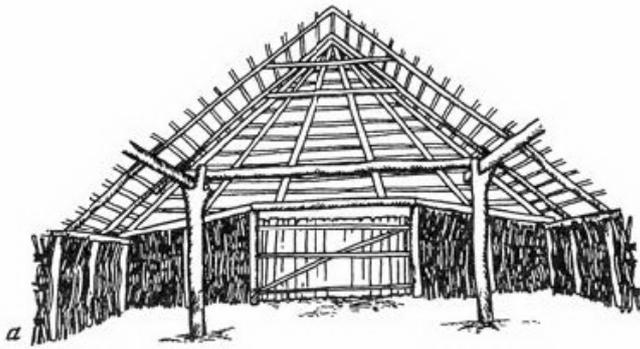
Внутри пуни ни полов, ни потолков не было, а лишь устраивались на скорую руку отдельные перегородки – «пуньки» для мелкого скота. Если пуня ставилась отдельно, то крыша делалась четырехскатная. При скученности же построек, она делалась двускатной, так как остальные две стороны прилегают и упираются в соседнее помещение. Корм животным клался возле стен, он одновременно служил и пищею и постелью для скота.

Овцы пользовались особым попечением крестьян. Овчарни обычно делались с потолком и прочными стенами, но часто были тесны, без отдушин, и без достаточного притока воздуха. В таких условиях овцы теряли в росте шерсти и опытные хозяева предпочитали содержать их в полуоткрытых сараях. Свиньи редко размещались в специальных помещениях двора. Для домашней птицы особых помещений тоже не делалось: куры помещались в сенях, на чердаках и в избе. Гусей было мало, так как они топчат и выбивают прибрежные покосы.

Редко какие хозяева обращали внимание, каким образом построены хозяйственные помещения. Все строения большей частью строились из елового, весьма непрочного, леса. Когда строевого леса было много, такие постройки строились на скорую руку, от чего быстро и разваливались. Работа бесконечная. Не успеют поправить, или перестроить одно строение, как уже другое падало.

Гумно

Обыкновенное крестьянское гумно есть сарай, сделанный из тонких бревен, в шулы. В одном конце его помещен овин, а другой часто бывает открыт. Строится гумно наподобие пунь – углы рубленные, а стены закидываются в «шулы». Постройка эта довольно объемиста, не меньше 14 метров длины и 10 ширины, так как вмещает в себя кроме годового урожая, еще и кормовые продукты для скота.

Устройство крестьянского гумна (М.Н. Косич, 1906)

Утвердить крышу на таком большом пространстве для крестьянина довольно затруднительно, так как середину гумна занимает «ток» для молотбы. Крыша гумна опирается на два ряда вертикально поставленных «сох», соединяющихся вверху перекладинами, как поперечно, так и продольно. На поперечных

перекладинах укреплены толстые подставки, или «бабки», называемые «чепелками», сверх которых, по всей длине крыши, укрепляется бревно, составляющее «конек».

С. Виноградов. На крестьянском гумне, 1916 г.

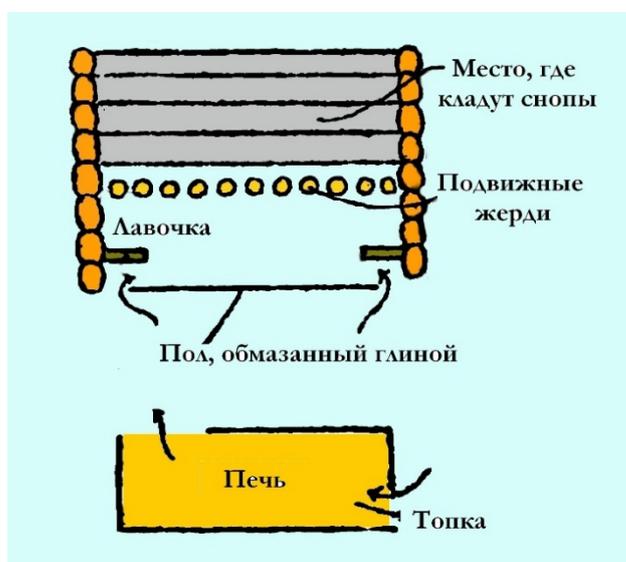
Вместо стропил употребляются «крючья», которые зацепляются за конек, потом ложатся на перекладину, соединяющую сохи, и на стену, спускаясь с нее на небольшую длину. Поперек крючьев привязываются распаренною на огне лозою круглые и легкие «латы», называемые «переплетом», поверх которых настилают солому.

В центре гумна, обычно между сох, находился ток – глинобитная площадка для молотбы. При незначительных размерах сооружения обмолачивать снопы могли и на улице или в каком-нибудь другом, временно приспособленном для этой цели сооружении. Сруб не конопатился, венцы особенно тщательно не подгонялись. Щели обеспечивали свободную циркуляцию воздуха, что значительно ускоряло сушку необмолоченного хлеба.

Гумно ставят всегда на окраине огорода. Горький опыт научил удалять его от жилых построек, потому что во время молотбы то и дело горят гумна, наполненные годовым урожаем.

Овин

Внутри гумна в конце «тока» помещался рубленый овин для сушки снопов. Для устройства овина выкапывается четырехугольная яма размером 3х4 м. и глубиною около двух метров.

Схематический разрез овина (М.Н. Косич, 1906)

Яма эта облицовывается дубовым тыном, или пластинами другого дерева, и называется «подовишьем». По углам ямы ставят столбы, на которых основывается сруб овина, имеющий длину и ширину около трех метров, от чего часть ямы остается незакрытой срубом и служить лазом под овин.

Сруб овина выводится в высоту гумна, и верх его рубится в вид свода, но между бревнами свода оставляются промежутки.

На втором, или третьем венце сруба (от низа), кладут балки и настилаются доски, служащие потолком для подовишья, а для сруба овина полом, который смазывается довольно толстым слоем глины. Возле стен пускаются вдоль всего пола отверстия, над которыми, в виде навеса, прикреплены доски, так что в эти отверстия дым и воздух из подовишья входят свободно, а зерна или солома вниз упасть не могут.

Выше пола, на высоте около одного метра, врубают балки, на которых кладут «жерди» и на этих жердях «садят» снопы для сушки, подавая их в окно, сделанное в овине, с гумна.

Печь устраивается в виде свода из глины посреди подовишня, в 1,5 м. длины и 0,9 м. высоты. При сушке разводят в этой печке огонь крупными и длинными дровами. Дым и теплота, поднимаясь из подовишня вверх, входят боковыми отверстиями в овин, а оттуда выходят под крышу. Дрова жгут по мере надобности, пока снопы сделаются так сухи, что солома ломается. Такое устройство топки овинов, конечно, потребляет много дров, но снопы высушиваются хорошо.

На потолке подовишня всегда остается много сажи, которую аккуратные хозяева сметают метлою ежедневно. Если сажа не сметена и попадет в нее искра, то легко может случиться пожар.

Олейня

Срезанные головки конопли сушились в овине, а вымолоченные из них зерна поступали на добывание масла в олейню. Олейня – это специальная изба для получения масла из конопли⁸.

*Маслобойный пресс конструкции Даниила
Бокарева 1829 года*

При входе в одном углу от дверей помещались жернова, а близ них ступа, выдолбленная из цельного куска дерева с «толкачем», подвешенном на деревянной пружине и окованным внизу железом. В другом углу размещалась простая без трубы обширная печь с низким сводом. По одной стене с жерновами были поставлены корыта, а по другой – возле печи, два толстых столба с прорезами. В эти прорезы вкладывались с обтесанными с одной стороны концами две пластины дерева так, что, будучи сжаты вместе, они составляли как бы одно круглое дерево. Они назывались «ладошами»

или «ладонями». Между пластинами вкладывался «копель» конопли, из которой под давлением выжималось масло. В прорезы столбов, по обоим концам ладош закладывали клинья в одном конце неподвижные, а с другого заколачиваемые повешенным на веревке «тараном». Конструкция подобного пресса для

⁸ Есимонтовский Г.Н. Описание Суражского уезда Черниговской губернии. – СПб, 1846.

получения подсолнечного масла в 1829 г была использована Даниилом Семеновичем Бокаревым.

Работа в олейне производилась следующим образом. Зерна конопли высыпали в чугунные горшки («чугунки») и ставили в сильно натопленную печь, где конопля не только просыхала, но и крепко поджаривалась.

Поджаренная конопля сначала перемалывалась жерновами, а потом дополнительно размельчалась в ступе. Истолченная мякоть с небольшой добавкой теплой воды тщательно перемешивалась в корытах руками, потом накладывалась в чугунки и снова ставилась в печь, чтобы нагреть всю массу и испарить подлитую воду. Готовая масса, называемая «масленкою», выкладывалась в плоский кошель, сплетенный из лык, который помещался в пресс между двумя «ладошами», сжимаемыми клиньями, вколачиваемыми посредством тарана, подвешенного на веревке. Под давлением из этой массы выделялось масло, которое стекало в подставленный внизу сосуд. Из 4,5 пудов конопли обычно получали один пуд масла. Описанный процесс с теми или иными упрощениями использовался повсеместно во всех казацких хозяйствах края.

